

Исследования визуального в этнометодологии

Кристина Попова

Аспирант аспирантской школы по социологии

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000

E-mail: k.popovaooo@gmail.com

Статья посвящена способам изучения визуального в этнометодологии. Показано, что исторически в ЭМ существовали четыре подхода к исследованию визуального. Первый предполагает понимание визуальности как наблюдаемости. Согласно идее Гарольда Гарфинкеля, феномены порядка существуют в видимых методах их производства. В таком случае любое этнометодологическое исследование (как исследование наблюдаемых способов производства порядка) можно считать визуальным. Тем не менее в 1980–1990-е годы в этнометодологии возникли три самостоятельных проекта исследования визуального, представленные в работах Майкла Линча, Чарльза Гудвина и Джеффа Коултера. Все они ставили задачу показать практическую природу восприятия (в противоположность восприятию как психологическому процессу), но видели решение в изучении разных аспектов визуального: изображений, практик зрения и языковых конструкций, описывающих «модусы восприятия». В тексте рассматриваются отношения между этими концепциями и исходной идеей Гарфинкеля о наблюдаемости. Анализируются идеи, которыми проекты Линча, Гудвина и Коултера дополнили программу Гарфинкеля, и то, как эти дополнения были использованы в работах других этнометодологов. Показано, что хотя ни один из этих проектов не был в полной мере реализован, вместе они сформировали концепцию исследования визуального в этнометодологии. Эта концепция, во-первых, основывается на идее Гарфинкеля о наблюдаемости, а во-вторых, предполагает возможность изучать восприятие как практическое социальное достижение, укорененное в локальных контекстах взаимодействия.

Ключевые слова: этнометодология, визуальное, наблюдаемость, профессиональное зрение, праксеология восприятия, изображения, научные репрезентации

Одной из ключевых для этнометодологии (ЭМ) является идея наблюдаемости (witnessability)¹. Она предполагает, что феномены порядка производятся в действиях агентов, которые наблюдаемо (observable) упорядочены и объяснимы

© Попова К. А., 2017

© Центр фундаментальной социологии, 2017

DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-212-232

* Я благодарна Андрею Корбуту и Полине Дячкиной за ценные комментарии и помощь в подготовке этой статьи.

1. «Witnessability» у Гарфинкеля не сводится к визуальности, поэтому перевод «witnessability» как «наблюдаемости» не совсем точен. Гарфинкель зачастую использует как взаимозаменяемые термины «witnessability» (дословно можно перевести как «свидетельствуемость»), «observability» (наблюдаемость) и «visibility» (зримость, видимость), не проясняя различий между ними (см., например: Garfinkel, 1967; в статье о доверии он также говорит о «воспринимаемых средах» [Garfinkel, 1963], а в поздних работах — об «аудиовизуальности» [Garfinkel, 2002: 223, 283]). Вопрос о том, как соотносятся свидетельствуемость, наблюдаемость и видимость, может быть самостоятельным предметом

для компетентных участников практики. В отличие от социологии «скрытого порядка»², ЭМ исходит из того, что феномены порядка уже существуют в упорядоченной последовательности действий, а не заданы внешними «социальными фактами» в виде правил или структур, которые нужно обнаружить, чтобы выявить порядок в действиях.

Такая концепция предполагает, что этнометодологическое исследование должно быть описанием способов, используемых участниками для производства феноменов порядка (этнометодов) и деталей, которые конституируют специфику практики, делают ее наблюдаемо узнаваемой (*recognizable*) и отличимой от всех остальных. Несмотря на разнообразие объектов исследования и способов описания упорядоченности³, наблюдаемость феноменов порядка была одной из основных теоретических предпосылок этнометодологической программы как минимум с конца 1960-х годов (Корбут, 2013: 20–22), хотя она изначально не позиционировалась как исследование визуального и не всегда была связана с применением визуальных методов⁴.

Наблюдаемость, видимость феноменов порядка и методов их производства предполагает доступность их для анализа, поэтому наблюдаемость можно считать синонимом визуальности, как это предлагает делать Род Уотсон (*Watson, 2005*)⁵. В таком понимании визуальность — это свойство практики, а не материального мира. Ожидание автобуса на остановке или согласованное движение пешеходов — в такой же степени визуальный феномен, как и искусство или фотография. Если исходить из этой позиции, любое описание наблюдаемых методов производства феноменов порядка может быть визуальным, но разговор о визуальном как об отдельной области в ЭМ невозможен, визуальность — это свойство практики, неотделимое от нее.

Если в ЭМ визуальность понимается как наблюдаемость, не ясно, какое место в ее программе могут занимать другие концепции визуального. Тем не менее внутри ЭМ в 1980–1990-е годы возникло несколько отличающихся проектов исследования визуального. Речь идет об исследованиях научных репрезентаций Майкла Линча, исследованиях «профессионального зрения» Чарльза Гудвина и исследова-

исследования. В этом тексте я фокусируюсь на визуальности как наблюдаемости, потому что из такого понимания исходят визуальные исследования в ЭМ.

2. Термин Эрика Ливингстона, который проводит границу между этнометодологией как социологией видимого (*witnessable*) социального порядка и традиционной социологией скрытого (*hidden*) порядка (*Livingston, 2008: 28–29*).

3. В качестве обзора исследований 1970–1980-х годов см. например: *Garfinkel, 1986; Lynch et al., 1983*.

4. Судя по всему, у Гарфинкеля видимость или визуальность выступает одним из свойств наблюдаемости/свидетельствуемости. Видеозапись может зафиксировать детали, формирующие наблюдаемую упорядоченность практики (*Garfinkel, 2002: 148; Garfinkel, Livingston, 2003: 21*), но наблюдаемость феноменов порядка шире, чем визуальность. Это показывают, например, исследования взаимодействия со слепоглыми детьми (*Goode, 1990*). Для них мир очевидно упорядочен не наблюдаемым или визуальным, но свидетельствуемым образом, хотя аналитик (и вообще зрячие) открывают эту упорядоченность через наблюдение.

5. До выхода работы Уотсона этнометодологи, занимавшиеся видеоанализом, исходили из этого понимания визуального, не артикулируя его (*Goodwin, 1981; Heath, 1986; Heath, Luff, 2000*).

ниях Джеффа Коултера по «праксеологии восприятия». Все трое ставили перед собой цель показать практическую природу восприятия (в противоположность восприятию как психологическому процессу), но видели решение в изучении разных аспектов визуального: изображений, практик зрения и языковых конструкций, описывающих разные «модусы восприятия».

В статье я рассмотрю отношения между четырьмя концепциями (визуальность как наблюдаемость, изображения, практики зрения или описания) с точки зрения их вклада в современные исследования визуального в ЭМ. Меня будет интересовать вклад подходов Линча, Гудвина и Коултера в первоначальную идею Гарфинкеля о наблюдаемости, а также то, как их дополнения используются в эмпирических исследованиях других ученых, близких к ЭМ.

Как я постараюсь показать, эти подходы к визуальному были интегрированы в единую концепцию визуального в ЭМ. Она, во-первых, основывается на идее Гарфинкеля о наблюдаемости/визуальности как свойстве практик, а во-вторых, предполагает возможность изучать визуальное восприятие как совместное практическое ситуативное достижение, а не индивидуальный когнитивный феномен. Однако объединение произошло только отчасти. В дальнейшем этнометодологи взяли из работ Линча, Гудвина и Коултера саму тему — исследование когнитивных феноменов (восприятия) через наблюдаемые действия (которая не была подробно прописана у Гарфинкеля), но сделали ее побочным сюжетом, продолжив фокусироваться на содержании практик. Исследования визуального восприятия не стали самостоятельным сюжетом в ЭМ. Большинство теоретических положений, которыми Линч, Гудвин и Коултер дополнили Гарфинкеля, их последователи в ЭМ также проигнорировали, заимствовав только основную идею о том, что визуальное восприятие реализуется через практики.

Визуальное как изображение

Исследования научных репрезентаций Майкла Линча хронологически были первым проектом изучения визуального в ЭМ, который дополнил исследования наблюдаемых методов организации практик анализом изображений.

Линч начал заниматься темой научных репрезентаций во время исследования лаборатории, в которое он был вовлечен параллельно с Бруно Латуром, Стивом Вулгаром, Клауссом Аманом, Карин Кнор-Цетиной (Amann & Knorr-Cetina, 1988; Knorr-Cetina, 1981; Latour, 1986; Latour & Woolgar, 1979; Lynch, 1985a). Интерес Линча к репрезентациям был вписан в проблематику, которой занималась STS (Science and Technology Studies) того периода — дебаты о природе научного знания между «реалистами» и «конструктивистами», вопрос о том, являются ли научные репрезентации отражением реальности или они ее конструируют. Линча интересовал вопрос, как репрезентации получают свою «реалистичную» форму, как она связана с объектом исследования и социальным порядком в лаборатории (Lynch, 1991b: 207).

Анализ репрезентаций как материальных объектов привел Линча к спору с концепцией ментальных репрезентаций (теориями восприятия как когнитивного процесса отбора информации из внешнего мира). Этот подход к восприятию предполагает, что репрезентации — это проекции разума, отображения на сетчатке (Lynch, 1988: 204), т. е. феномены, недоступные для наблюдения. Линча же интересовала «внешняя сетчатка» — материальные изображения, которые заключают в себе коллективные практики ученых, направленные на то, чтобы «трансформировать ранее скрытые феномены в визуальные отображения для совместного „видения“ и „знания“» (Lynch, 1988: 202–203).

Исследование «внешней сетчатки» предполагало, что репрезентации определенным образом задают то, что может быть увидено. С позиции Линча, они способны на это, потому что содержат коллективную работу по их созданию. В качестве примера он рассматривает схематическое изображение клетки в учебнике по биологии. В биологии модель клетки воплощает в себе работу с конкретным объектом, из наблюдений над которым она была получена (например, лабораторной мышью), обработку объекта лабораторным оборудованием, стандартизацию его признаков, графическую обработку, подчеркивание одних аспектов и затемнение других. В результате модель выглядит для других ученых натуралистично и позволяет читать ее как демонстрацию одних свойств объекта в противовес другим. Линч рассматривает несколько техник превращения научных изображений в «натуралистичный объект» (Lynch, 1985b, 1988), но общая идея состоит в том, что область видимого и способы восприятия научного объекта опосредованы практиками работы с ним, которые воплощены в изображениях⁶. В работах Линча 1980-х годов изображения — это «долингвистические способы производства порядка», определяющие те стороны объекта, которые потом становятся различимы в словесных объяснениях ученых (Lynch, 1985b: 52)⁷.

Идея об изображениях, которые содержат практики работы с ними и за счет этого формируют восприятие, отчасти совпадала с программой Гарфинкеля, отчасти — с подходом STS (в частности, идеей Латура и Вулгара о «записывающих устройствах»). Делая акцент на работе, воплощенной в изображениях, Линч следовал принципам классических этнометодологических исследований науки (Garfinkel, Lynch, Livingston, 1981). Разговор об изображениях как о результате обобщенных практик, которые задают стабильные способы их прочтения, и попытка говорить о практике на основе анализа инструкции (если изображение понимать как инструкцию, которая содержит указания на то, как ее читать) выходил за пределы классических этнометодологических исследований, поскольку пред-

6. На примере гистологии Линч пишет об этом так: «Графические форматы, инструментальные поля и техники подготовки в гистологии одновременно проникают в области того, что видимо, и в средства восприятия, как если бы они работали в качестве элементов внешней сетчатки, которые активируют то, что различимо, и схематически обрабатывают его» (Lynch, 1985: 59).

7. В другой статье, посвященной изображениям в биологии, Линч упоминает, что репрезентации требуют определенных навыков для их прочтения, но не останавливается на этом подробнее (Lynch, 1991).

полагал, что изображение может предопределять практику (например, практику восприятия).

Другие авторы заимствовали у Линча в основном первую часть, продолжавшую работу Гарфинкеля, и тему исследования научных репрезентаций. Работы Люси Сачмэн о репрезентациях в когнитивной науке (Suchman, 1988), Линча и Д. Бьелича о проведении научных экспериментов (их можно назвать отчетами) концентрировались на описании рутинной работы по созданию научных объектов (Bjelić, 1996; Bjelić, Lynch, 1992). В них ответом на вопрос, как ученые делают видимым свой объект, было описание техники выполнения эксперимента, а не свойств изображения. Такой же ответ дает недавнее исследование Филиппа Сормани об использовании сканирующего туннельного микроскопа (СТМ). Он гораздо больше нацелен на описание «живой работы» лаборатории, а не процесса перевода данных в репрезентации или анализа их свойств. Для Сормани вопрос о том, как ученые «видят», — это вопрос о том, как порядок в лаборатории становится видимым и доступным для описания, на который он отвечает одновременно через классическую этнографию, описание собственного обучения и видеоанализ экспериментов (Sormani, 2014).

Исследования Линча о технологически опосредованной природе восприятия также внесли вклад в концепцию визуальных практик Гудвина (Goodwin, 1994: 601; Goodwin, Goodwin, 1996: 61). Технические устройства и визуальные репрезентации, наравне с телесными практиками играют для него ключевую роль в структурировании восприятия и выступают способом, который позволяет сделать профессиональную специфику зрения устойчивой и воспроизводимой (Goodwin, 2000a). При этом Гудвин критиковал Линча за то, что тот говорил о репрезентациях как о стабильных объектах, а не об их использовании в контексте локальной работы, и пытался восполнить этот недостаток подхода Линча в собственных исследованиях (Goodwin, 1996: 41). Последующие работы Линча (Lynch, Jordan, 2000) больше фокусировались не на анализе свойств изображений, а на их использовании.

Современные исследования науки, близкие к ЭМ, также рассматривают изображения в контексте их использования и как «площадки взаимодействия», а не стабильные объекты, формирующие восприятие. Например, Морана Алач ставит вопросы о том, как репрезентации мозга создаются в контексте взаимодействия ученых, как их форма задает восприятие и какие средства ученые привлекают для того, чтобы получить информацию из изображений и задействовать их в своей работе (Алач, 2011). Джанет Вертеси использует классическую этнографию, чтобы проследить процесс создания фотографий Марса, начиная с обсуждения того, куда направить робот-марсоход, до обработки снимков и использования их в работе. Ее интересует и то, как устроен процесс принятия решений и распределение обязанностей в команде, и телесные практики «видения» снимков (Vertesi, 2015). Эти исследования больше сосредоточены на локальном содержании работы: каким образом нейрочеловек использует фМРТ-снимки в своей работе, каким об-

разом создаются изображения Марса, каким образом физики работают с СТМ (в этой конкретной ситуации здесь-и-сейчас), а не на обобщенных практиках визуализации.

Практики зрения Чарльза Гудвина

Если исследования изображений касались вопроса о природе восприятия лишь отчасти, то для исследований Чарльза Гудвина о «профессиональном зрении» этот вопрос был ключевым. В 1990-е годы Гудвин написал серию работ о восприятии в рабочих практиках. В них его главной задачей было показать практическую природу зрения и освободиться от представления о зрении как об индивидуальном когнитивном процессе. Это направление работы Гудвина выросло из исследований роли взгляда в разговоре (Goodwin, 1981) и проекта Люси Сачмэн по изучению работы аэропорта в центре Xerox PARC⁸.

«Профессиональное зрение» — основной термин Гудвина, который стал известен далеко за пределами ЭМ, — отсылает к первому опубликованному исследованию на эту тему (Goodwin, 1994)⁹. В статье с одноименным названием Гудвин анализирует видеозапись судебного процесса над полицейскими, избившими чернокожего мотоциклиста Родни Кинга. Несмотря на наличие доказательств, присяжные сначала оправдали обвиняемых. Свидетель защиты убедил их, что для полицейских движения мотоциклиста сигнализировали агрессию и попытку атаковать, которая вынуждала продолжать применять силу (Goodwin, 2000a). Материалы судебного разбирательства Гудвин сопоставляет с работой студентов-археологов, которым нужно научиться классифицировать почву по цветам. Он показывает, что, как и полицейские, археологи воспринимают землю на месте раскопок специфическим образом, например, видят больше оттенков и используют различие между цветами как материал для своей работы. Эту способность видеть и понимать мир селективно, как того требуют задачи профессии, Гудвин называет профессиональным зрением (Goodwin, 1994: 606).

Гудвин, естественно, не был первым, кто подумал о селективности зрения, хотя именно эту идею чаще других замечали его интерпретаторы за пределами ЭМ. Его задача состояла в том, чтобы показать, что профессиональное зрение — это не свойство, которое по умолчанию присуще человеку, и не индивидуальная когнитивная операция, а феномен, который (в случае судебного разбирательства) создается в ходе взаимодействия между свидетелем защиты, видеозаписью избивения и присяжными. Присяжные могут увидеть признаки агрессии в движениях мотоциклиста только после того, как полицейский через наблюдаемые телесные практики укажет на сцены, которые нужно «видеть» определенным образом,

8. Хронологически первая работа Гудвина о специфике профессионального зрения была представлена на конференции в 1990 году и основывалась на данных совместного проекта с Люси Сачмэн (Goodwin, Goodwin, 1996: 61).

9. Хотя сам Гудвин не использовал его за пределами этой публикации.

подчеркнет нужные моменты этих сцен и соотнесет их с «кодовой схемой», т. е. расскажет присяжным, о чем сигнализирует тот или иной момент. Чтобы «увидеть» цвет почвы и использовать его в работе, студентам-археологам нужно сопоставить материал с цветовой схемой Манселла, отреагировать на замечания более опытных археологов, занести результат в специальную форму и отметить на карте. Все это предполагает, во-первых, обучение, а во-вторых, наблюдаемую коллективную работу. Профессиональное зрение производится через способы его реализации — демонстрацию и выделение определенных эпизодов, которые могут указывать на агрессивные намерения задержанного; в случае археологии — через использование специальных инструментов, графических репрезентаций, инструкций и корректирования совместной работы во время сбора археологического материала. Зрение — это не автоматический процесс, а результат активного телесного взаимодействия с внешним миром, структурирования его так, чтобы подчеркнуть некоторые его свойства в противовес другим. Возможность видеть мир селективно — это практическое коллективное достижение, которое реализуется через определенный набор наблюдаемых действий (в статье 1994 года Гудвин выделяет три типа таких действий: использование кодовых схем, высвечивания или подчеркивания [highlighting] и использование графических репрезентаций [Goodwin, 1994: 606–607]). Демонстрации практической природы зрения посвящены публикации Гудвина о работе археологов (Goodwin, 2000b), океанологов (Goodwin, 1995), сотрудников аэропорта (Goodwin, Goodwin, 1996) и химической лаборатории (Goodwin, 1997).

Показывая роль артефактов и телесных практик в структурировании восприятия, Гудвин не спорит с тем, что зрение является когнитивным процессом, он выступает против отождествления сознания с индивидуальными структурами мозга (Goodwin, 1994: 609, 1997: 26; Goodwin, Goodwin, 1996: 88). В социологии такой подход предполагает, что за зрением стоит индивидуальная когнитивная схема, которая в свою очередь обусловлена социальным. Поскольку зрение считается индивидуальным психологическим процессом, социологи не могут изучать зрение «напрямую»: сначала требуется предварительно каким-то образом извлечь знание о зрении — например, методом фотоинтервью (Harper, 2002), через опрос о предпочтениях в фотографии (Бурдые и др., 2014) или путем анализа визуальных артефактов, которые можно интерпретировать, зная схему интерпретации (Grassseni, 2007). Для Гудвина сознание и зрение — это феномены, ситуативно возникающие во взаимодействии между людьми, инструментами и артефактами (Goodwin, Goodwin, 1996: 88). Они наблюдаемы, доступны для анализа и социальны, потому что состоят в последовательности согласованных действий, а не за счет внешних факторов. В этом концепция Гудвина, в работах которого зрение начинает напоминать «распределенное сознание» Эдвина Хатчинса (Hutchins, 1995)¹⁰, заметно отличается от подхода к зрению как индивидуальному когнитивному процессу,

10. По поводу отличий между двумя концепциями «распределенного сознания» см. например: Streeck, 2015.

заданному внешними социальными структурами. Отличия от работ, скажем, Питирима Сорокина, для которого геолог «видит» в земле геологические структуры, а крестьянин чернозем, потому что так устроено его знание (Абрамов, 2016: 303), могут быть более значительными, чем представляются на первый взгляд.

Гудвин выступает против идеи, что восприятие задано внешними по отношению к практике и агенту структурами, например языком. Лучше всего это проясняет исследование эксперимента в химической лаборатории (Goodwin, 1997). Эмпирически оно посвящено разбору прикладной задачи, которая стоит перед химиками, — определению того, что индикатор, который сигнализирует о завершении реакции, стал черным. Сложности при выполнении инструкции «завершить эксперимент, когда индикатор станет черным», связаны с тем, чтобы определить, достаточно ли насыщен этот черный цвет, чтобы можно было назвать его черным, а реакцию завершенной. Теоретически работа построена на споре со структуралистским подходом к восприятию цвета в лингвистике и когнитивной антропологии. С точки зрения лингвистов, последователей Соссюра, структуры восприятия цвета находятся в языке (что получило название гипотезы Сэпира — Уорфа). Развивая эту идею, Б. Берлин и П. Кей (Berlin, Kay, 1969) показали, что системы классификации цвета во всех языках построены по одному принципу, что, скорее всего, связано с устройством зрительной системы. Гудвин противопоставляет этой позиции взгляд на восприятие цвета как на действие, укорененное в конкретной ситуации. Существующая в языке категория «черного» оказывается бесполезной в ситуации эксперимента. Чтобы провести эксперимент, химикам нужно определить свои критерии «черного», релевантные для текущей задачи, поэтому они создают новые категории для определения цвета (индикатор подходящего черного определяется как цвета «шерсти гориллы»). Разбирая то, как химики справляются с этой задачей, Гудвин показывает, что восприятие цвета укоренено в локальной работе и неотделимо от понимания конкретной практики, в данном случае — химического эксперимента. Эксперимент химиков показывает, что цвета «самого-по-себе» не существует, он существует лишь как часть практики.

Гудвиновские исследования практик зрения — основной проект, который получил известность за пределами этнометодологии, хотя зачастую — в искаженном виде или на уровне обобщенных ссылок¹¹. Впрочем, недопонимание этих исследований наблюдается и в ЭМ. Критически отзываясь по поводу их популярности, Энн Ролз называет Гудвина популяризатором очевидной идеи о том, что профессионалы начинают видеть объекты, которые другие не замечают. Ссылаясь на «Этнометодологическую программу» Гарфинкеля (Garfinkel, 2002), Ролз пишет, что для Гарфинкеля любое взаимодействие с объектами предполагало социально обусловленное зрение (Rawls, 2009: 713), из чего можно сделать вывод, что работа Гудвина в этом направлении была избыточной.

11. Например, часть последователей использовала термин «профессиональное зрение», чтобы изучать представления и когнитивные категории (Russ et al., 2008; Styhre, 2010), хотя основной задачей Гудвина был спор с таким подходом.

В действительности Гудвин не утверждал, что практическая природа зрения или особенности восприятия присущи только профессионалам — в первой же публикации на эту тему он пишет, что профессиональные практики просто являются более наглядной демонстрацией социальной природы зрения, практики «высвечивания» или «кодирования» широко распространены (Goodwin, 1994: 630). Кроме того, хотя Гарфинкель очевидно не был заинтересован в исследовании индивидуальных психологических процессов, он не занимался критикой индивидуализма прицельно. В этом смысле попытки Гудвина говорить о психологических процессах как о практиках продолжали логику Гарфинкеля, но были важным дополнением его программы. Возможно, Ролз права в том, что практическую концепцию зрения можно было построить только с опорой на Гарфинкеля, но Гудвин также привлек теорию деятельности Л. С. Выготского, когнитивную антропологию Дж. Лэйв и Э. Венгера и теорию распределенного сознания Э. Хатчинса. В конце концов работа по исследованию зрения привела Гудвина к формированию собственной теории действия (Goodwin, 2000с), близкой к Хатчинсу отказом от идеи агента как индивидуального актора и сосредоточенной на роли телесных и материальных «семиотических ресурсов» в формировании социального (Streeck, 2015).

Однако, как и в случае Линча, те идеи Гудвина, которые выходили за пределы программы Гарфинкеля, этнометодологи почти не использовали. Хотя, судя по количеству цитирований, ссылки на работы Гудвина в какой-то момент стали почти обязательными в визуальных исследованиях в ЭМ (и иногда вне ее), у Гудвина почти не было последователей, которые продолжали бы работать с теми же теоретическими проблемами и ресурсами. Почти никто из последующих исследователей не фокусировался на вопросах о природе зрения и месте сознания, которые интересовали Гудвина. Идеи о социальной природе зрения и практическом выражении когнитивных феноменов получили широкое распространение, понятия «воплощенной структуры участия» (*embodied participation framework*), семиотических полей или знаковых систем — гораздо меньше¹².

Исследователи, которые фокусировались на «видимом», «визуальном» или «профессиональном зрении», опираясь на работы Гудвина, гораздо больше занимались описанием конкретных практик. В этом смысле исследования того, как становится видимым формирование рабочих групп (Kawatoko, Ueno 2003), изучение роли видео в работе врачей (Mondada, 2003) и многочисленные работы об инструкциях в обучении (Alby, Zuccheromaglio, 2008; Gåfvels, 2016; Lindwall, Ekstorm, 2012; Rystedt et al., 2011) следуют за Гудвиным лишь отчасти. Они используют работы Гудвина, чтобы включить в анализ практик когнитивные процессы, но концентрируются на специфических деталях. В качестве исключения можно назвать

12. Здесь нужно сделать оговорку: этнометодологи иногда употребляют эти понятия, чтобы сфокусироваться на взаимодействии и использовании невербальных ресурсов, но остаются в рамках «гуманистической» концепции агентности» (Streeck, 2015: 432) (участники разговора используют разнообразие семиотических ресурсы, чтобы, например, донести сообщение до собеседника), тогда как для Гудвина агентность размывается в ситуации взаимодействия между жестами, телами и семиотически нагруженными объектами.

работы Ога Нишизаки (Nishizaka, 2000a, 2000b), который в 2000-е годы занимался вопросом о природе зрения. Впоследствии он изменил фокус, но остался близок к Гудвину интересом к практикам структурирования восприятия (Nishizaka, 2006, 2014). Морана Алач также более активно, чем другие, использовала идеи Гудвина о роли семиотических ресурсов в структурировании восприятия (Alač, 2011), правда, совмещая их с исследованиями научных репрезентаций в STS, идеями Умберто Эко и Чарльза Пирса.

Праксеология восприятия Джеффа Коултера

Третий подход, который внес вклад в исследования визуального в ЭМ и мог стать альтернативой для анализа визуального, представлен в работах Джеффа Коултера и его соавторов — Эда Парсонса и Уэса Шэррока (Coulter, Parsons, 1990; Sharrock, Coulter, 1998, 2003). Как и Гудвин, Коултер с соавторами пытаются уйти от идеи о восприятии как индивидуальной когнитивной операции, рассматривая его как ситуативное практическое социальное достижение (Coulter, Parsons, 1990: 251–252). Отличие состоит в том, что они предлагают отказаться от исследований восприятия как единого процесса и изучать отдельные «модальности восприятия». Развивая идеи лингвистической философии, Коултер утверждает, что ключевую роль в исследовании этих модальностей должны играть языковые конструкции, например глаголы, которые описывают варианты «визуальной ориентации»: «наблюдать», «замечать», «искать», «бросать взгляд» и т. д. (Ibid.: 260–261). Коултер предлагает сосредоточиться на описании использования этих глаголов и контекстов их применения, отказавшись от исследований визуального восприятия в целом¹³.

В отличие от концепций Линча и Гудвина, которые возникли из эмпирических исследований, «праксеология восприятия» появляется как результат теоретического спора. Основными сторонами выступают философы Джерри Фодор и Зенон Пилишин, а также психолог Джеймс Гибсон. Далее я коротко представлю их позиции, чтобы сделать более ясной концепцию Коултера и соавторов.

Фодор и Пилишин представляют «когнитивно-конструктивистский» подход к восприятию, который выступает основным объектом критики Коултера (Coulter, Parsons 1990: 255). Он предполагает, что зрение разделено на две части: физическое восприятие информации нейронами и перевод в концепты. Интерпретация или перевод информации в ментальные репрезентации (концепты) — это социальный процесс, остальные части — когнитивные операции, которые должна изучать психология. Такое разделение не устраивает Коултера, ему важно отказаться от идеи зрения как психологического процесса, но сохранить концептуальную связанность (conceptually boundness) зрения, связку между зрением и языком (Coulter, Parsons, 1990: 255–256).

13. В совместной работе с Шэрроком он расширяет эту идею, предлагая также отказаться от генерализированной теории обучения (Sharrock, Coulter, 2003).

На первых этапах союзником Коултера и Парсонса выступает Дж. Гибсон и его экологическая теория восприятия (Гибсон, 1988). Гибсон предполагает теорию прямого восприятия, без посредника в виде ментальных репрезентаций. Структурирование информации, по Гибсону, происходит не на уровне когнитивных операций — поток уже структурирован через «аффордансы» внешнего мира. Для Коултера также важно, что Гибсон критикует исследования статичного восприятия. Восприятие всегда вовлечено в другие виды активности, поэтому его нужно изучать в контекстах реализации.

Коултер и Парсонс поддерживают стремление Гибсона контекстуализировать исследования восприятия. Их основная претензия состоит в том, что Гибсон не делает следующий шаг, которым должен стать отказ от исследований восприятия как общего явления. Если восприятие ситуативно, то вместо зрения или восприятия «вообще» нужно исследовать разные «модальности восприятия», среди которых до сих пор были изучены только несколько основных: видение¹⁴, смотрение, сканирование (scanning). Нужно расширить этот список и обратиться к описанию других конструкций, которые мы используем, чтобы говорить о восприятии в конкретной ситуации¹⁵.

Похожую претензию Коултер и Парсонс адресуют этнометодологическим исследованиям восприятия. Критикуя исследования взгляда в разговоре, выполненные Гудвиным, Коултер отмечает, что взгляд (gaze) и производное от него глаzenie (gazing) в ситуации разговора может иметь конкретное значение, которое Гудвин игнорирует. Сказать, что слушатель «глазеет» на говорящего, означает, что он не следует за ходом разговора и не вовлечен в него. Сказать, что кто-то «глазеет» на прохожего, значит указать на слишком пристальное внимание. Исследователи, которые используют слово «взгляд» как обобщающий концепт, не замечают этих оттенков (Coulter, Parsons, 1990: 265–266). Такую же критику Коултер применяет к использованию концепта «видеть» в анализе категоризации членства (membership categorization analysis — МСА) Харви Сакса. В одном из первых текстов об МСА Сакс показывает, что восприятие обусловлено социальными категориями: когда мы наблюдаем категориально-связанную активность, мы склонны видеть в ее участниках членов категории, к которой эта активность принадлежит (Sacks, 1972: 338–339). Он доказывает это, анализируя фразу «Ребенок заплакал. Мама взяла его на руки». Когда наблюдатель видит такую последовательность действий, он видит, что мать берет на руки ребенка, а не, например, что женщина берет на руки

14. Позднее Коултер уже в соавторстве с Шэрроком со ссылкой на Гилберта Райла пишет о том, что «видеть» или «воспринимать» вообще не подходят для исследования психологических феноменов, т. к. обозначают достижение, а не процесс (Sharrock, Coulter, 1998: 149; 2003: 77).

15. В последующих публикациях Коултер расширил свою критику гибсоновской теории, обнаружив в ней остатки «когнитивизма». В совместной работе с Шэрроком он критикует идею аффорданса и концепт «информации». Аффордансы ситуативны, поэтому нет смысла в их исследовании и введении дополнительного термина, нужно изучать контексты, в которых они приобретают смысл. Следует использовать только категории, которые сами наблюдатели используют, чтобы «видеть» (Sharrock, Coulter, 1998: 162).

мужчину. Сакс называет этот механизм «максимой смотрящего» (viewer's maxim). Для Коултера такой пример не совсем корректен, потому что «смотреть» (view) отсылает к конкретной активности: можно смотреть телевизор или парады, но ситуацию с мамой и ребенком мы можем «наблюдать», «заметить» ее, «стать свидетелем» (Coulter, Parsons, 1990: 264). Анализ восприятия в более узких категориях, укорененных в ситуации их использования, может быть альтернативной исследовательской задачей.

В качестве примера эмпирической программы праксеологии восприятия Коултер и Парсонс предлагают проследить использование значений слова «заметить» (notice), гораздо более ограниченного в контекстах использования, чем «видеть». Они достаточно обзорно рассматривают подборку ситуаций, в которых восприятие может быть описано как «замечание», разграничивая «заметить» от «заметить, что» или «не заметить что-то» (Coulter, Parsons, 1990: 266–269). При этом их эмпирическая программа остается размытой. Например, не до конца ясно, какой материал предлагается использовать: должны ли это быть наблюдения «живой работы», как предполагается у Гарфинкеля, анализ объяснений участников или только анализ типичных случаев употребления конструкций, которые относят к зрению. Не ясно, интересует ли Коултера только использование языка для описания восприятия или телесные практики.

В дальнейших работах Коултер и его соавторы не развивают свой эмпирический проект, концентрируясь на теоретических спорах с Гибсоном, Фодором и Хомским (Sharrock, Coulter, 1998, 2003). Это может быть одной из причин, по которым проект праксеологии восприятия не был реализован в работах других авторов. Эмпирические исследования обычно либо используют отправные пункты теории о практической природе зрения и отрицании ментальных репрезентаций, общие для всех этнометодологических подходов к анализу визуального (Alač, 2011; Büscher et al., 2000; Evans, Fitzgerald, 2016; Heinemann, 2016; Koschmann et al., 2010), либо заимствуют отдельные концепты, сохраняя основной фокус на описании наблюдаемых особенностей практики (Hindmarsh, Heath, 2000; Licoppe, 2017; Llewellyn, Burrow, 2008; Sormani, 2014).

Визуальное и наблюдаемое в современных этнометодологических исследованиях

Проблематика исследования визуального как самостоятельной области, интересовавшая Гудвина, Коултера и Линча, оказалась исчерпанной в начале 2000-х. Это не значит, что этнометодологи перестали заниматься исследованиями визуального, однако вопросы о природе зрения были вытеснены исследованиями специфики практик.

«Визуальность» в современных этнометодологических исследованиях выражается в методах (видеоанализ) и фокусе на наблюдаемых методах организации практик. Очень приблизительно современные исследования визуального в ЭМ

разбиваются на несколько тематических областей, которые во многом пересекаются. Это исследования рабочих мест (Luff, Hindmarsh, Heath, 2000), невербальной коммуникации в разговоре (Heinemann, 2016; Kidwell, 2015; Mondada, 2016; Nishizaka, 2013); научной работы, включая работу с репрезентациями (Alač, 2008, 2011, 2014; Sormani, 2014); инструкций и обучения навыкам (Bernhard et al., 2007; Gåfvels, 2016; Lindwall, Ekstorm, 2012; Lindwall, Lymer, 2008; Nishizaka, 2014); работы с техникой и компьютерными интерфейсами (Alby, Zuccheromaglio, 2008; Heath, vom Lehn, 2008; Luff et al., 2000). Из работ Линча, Коултера и Гудвина эти исследования иногда заимствуют темы (изображения, профессиональное восприятие или языковые конструкции), но концентрируются на описании специфики практик, т. е. скорее следуют изначальной логике Гарфинкеля, чем реализуют какой-то из отдельных проектов визуального. Восприятие/зрение и способы его реализации в них возникают как отдельные темы только в той степени, в которой они вносят вклад в организацию локального взаимодействия.

Четыре подхода к визуальному, которые исторически существовали в ЭМ: визуальность как наблюдаемость, изображения, практики зрения или описания можно было бы считать конфликтующими, но эмпирические исследования объединили их в единую концепцию визуального в ЭМ. Эта концепция, во-первых, основывается на идее Гарфинкеля о наблюдаемости/визуальности как свойстве практик, а во-вторых, предполагает возможность изучать визуальное восприятие как совместное практическое ситуативное достижение, а не индивидуальный когнитивный феномен.

В итоге, с одной стороны, мы можем говорить о неудаче проектов Гудвина, Коултера и Линча, поскольку в полной мере они никогда не были реализованы ни внутри, ни вне ЭМ. Последователи заимствовали из них тематику, но сохранили только те идеи, которые совпадали с концепцией Гарфинкеля и идеей о наблюдаемости. С другой стороны, отправные пункты этих концепций сформировали этнометодологический подход к исследованию восприятия и других когнитивных феноменов как коллективных наблюдаемых достижений, укорененных в практике и локальных взаимодействиях. Таким образом, они дополнили концепцию Гарфинкеля возможностью эмпирически изучать когнитивные процессы, но отказались от них как от объяснительного принципа.

Литература

- Абрамов Р. Н. (2016). Обыденное и научное знание в исследованиях профессий и профессионализма: историко-теоретический анализ // *Девятко И. Ф., Абрамов Р. А., Катерный И. В. (ред.). Обыденное и научное знание об обществе: взаимодействия и конфигурации. М.: Прогресс-Традиция. С. 246–309.*
- Бурдые П., Болтански Л., Кастель Р., Шамборедон Ж.-К. (2014). *Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии* / Пер. с франц. Б. М. Скуратова. М.: Праксис.

- Гибсон Дж. (1988). Экологический подход к зрительному восприятию / Пер. с англ. Т. М. Сокольской под ред. А. Д. Логвиненко. М.: Прогресс.
- Корбут А. (2013). Гоббсова проблема и два ее решения: нормативный порядок и ситуативное действие // Социология власти. № 1–2. С. 9–26.
- Alač M. (2008). Working with Brain Scans: Digital Images and Gestural Interaction in fMRI Laboratory // *Social Studies of Science*. Vol. 38. № 4. P. 483–508.
- Alač M. (2011). Handling Digital Brains: A Laboratory Study of Multimodal Semiotic Interaction in the Age of Computers. Cambridge: MIT Press.
- Alač M. (2014). Digital Scientific Visuals as Fields for Interaction // *Coopmans C., Vertesi J., Lynch M., Woolgar S. (eds.). Representation in Scientific Practice Revisited*. Cambridge: MIT Press. P. 61–88.
- Alby F., Zuccheromaglio C. (2008). Collaboration in Web Design: Sharing Knowledge, Pursuing Usability // *Journal of Pragmatics*. Vol. 40. № 3. P. 494–506.
- Amann K., Knorr-Cetina K. (1988). The Fixation of (Visual) Evidence // *Human Studies*. Vol. 11. № 2–3. P. 133–169.
- Berlin B., Kay P. (1969). Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley: University of California Press.
- Bernhard J., Lindwall O., Engkvis J. t, Zhu X., Degerman M. S. (2007). Making Physics Visible and Learnable Through Interactive Lecture Demonstrations. Paper presented at Physics Teaching in Engineering Education PTEE (January 2007).
- Bjelić D. (1996). Lebenswelt Structures of Galilean Physics: The Case of Galileo's Pendulum // *Human Studies*. Vol. 19. № 4. P. 409–432.
- Bjelić D., Lynch M. (1992). The Work of a (Scientific) Demonstration: Respecifying Newton's and Goeth's Theories of Prismatic Color // *Watson G., Seiler R. M. (eds.). Text in Context: Contributions to Ethnomethodology*. London: SAGE. P. 52–78.
- Büscher M., Friedlaender V., Hodgson E., Rank S., Shapiro D. (2000). Designs on Objects: Imaginative Practice, Aesthetic Categorisation, and the Design of Multimedia Archiving Support // *Digital Creativity*. Vol. 11. № 3. P. 161–172.
- Coulter J., Parsons E. D. (1990). The Praxiology of Perception : Visual Orientations and Practical Action // *Inquiry*. Vol. 33. № 1. P. 251–72.
- Evans B., Fitzgerald R. (2016). «You Gotta See Both at the Same Time»: Visually Analyzing Player Performances in Basketball Coaching // *Human Studies*. Vol. 40. № 1. P. 1–24.
- Gåfvels C. (2016). Vision and Embodied Knowing: The Making of Floral Design // *Vocations and Learning*. Vol. 9. № 2. P. 133–149.
- Garfinkel H. (1963). A Conception of, and Experiments with, «Trust» as a Condition of Stable Concerted Actions// *Harvey O. J. (ed.). Motivation and Social Interaction: Cognitive Determinants*. New York: Ronald Press. P. 187–238.
- Garfinkel H. (1967). *Studies in Ethnomethodology*. Englewood-Cliffs: Prentice-Hall.
- Garfinkel H. (ed.). (1986). *Etnomethodological Studies of Work*. London: Routledge.
- Garfinkel H. (2002). *Ethnomethodology's Program: Working Out Durkheim's Aphorism*. Lanham: Rowman and Littlefield.

- Gafrinkel H., Livingston E.* (2003). Phenomenal Field Properties of Order in Formatted Queues and Their Neglected Standing in Current Situation of Inquiry // *Visual Studies*. Vol. 18. № 1. P. 21–28.
- Goode D.* (1990). On Understanding without Words: Communication between a Deaf-Blind Child and Her Parents // *Human Studies*. Vol. 13. № 1. P. 1–37.
- Goodwin C.* (1981). *Conversational Organization: Interaction Between Speakers and Hearers*. New York: Academic Press.
- Goodwin C.* (1994). Professional Vision // *American Anthropologist*. Vol. 96. № 3. P. 606–633.
- Goodwin C.* (1995). Seeing in Depth // *Social Studies of Science*. Vol. 25. P. 237–274.
- Goodwin C.* (1997). The Blackness of Black: Color Categories as Situated Practice // *Resnick L. B., Säljö R., Pontecorvo C., Burge B.* (eds.). *Discourse, Tools and Reasoning: Essays on Situated Cognition*. Berlin: Springer. P. 111–140.
- Goodwin C.* (2000a). Practices of Seeing: Visual Analysis: An Ethnomethodological Approach // *van Leeuwen T., Jewitt C.* (eds.). *Handbook of Visual Analysis*. London: SAGE. P. 157–182.
- Goodwin C.* (2000b). Practices of Color Classification // *Mind, Culture, and Activity*. Vol. 7. № 1–2. P. 19–36.
- Goodwin C.* (2000c). Action and Embodiment within Situated Human Interaction // *Journal of Pragmatics*. Vol. 32. № 10. P. 1489–1522.
- Goodwin C., Goodwin M.* (1996). Seeing as Situated Activity: Formulating Planes // *Engeström Y., Middleton D.* (eds.). *Cognition and Communication at Work*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 61–95.
- Grassens C.* (2007). *Skilled Visions: Between Apprenticeship and Standards*. New York, Oxford: Berghahn Books.
- Harper D.* (2002). Talking about Pictures : A Case for Photo Elicitation // *Visual Studies*. Vol. 17. № 1. P. 13–26.
- Heath C.* (1986). *Body Movement and Speech in Medical Interaction*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Heath C., Luff P.* (2000). *Technology in Action*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Heath C., vom Lehn D.* (2008). Configuring Interactivity: Enhancing Engagement with New Technologies in Science Centres and Museums // *Social Studies of Science*. Vol. 38. № 1. P. 63–91.
- Heinemann T.* (2016). From «Looking» to «Seeing»: Indexing Delayed Intelligibility of an Object with the Danish Change-of-State Token N↑a↓: // *Journal of Pragmatics*. Vol. 104. P. 108–132.
- Hindmarsh J., Heath C.* (2000). Sharing the Tools of the Trade // *Journal of Contemporary Ethnography*. Vol. 29. № 5. P. 523–562.
- Kawatoko Y., Ueno N.* (2003). Talking about Skill: Making Objects, Technologies and Communities Visible // *Visual Studies*. Vol. 18. № 1. P. 47–57.
- Kidwell M.* (2015). Gaze // *Tracy K., Ilie C., Sandel T.* (eds.). *The International Encyclopedia of Language and Social Interaction*. Hoboken: John Wiley & Sons. P. 1–5.

- Knorr-Cetina K.* (1981). *The Manufacture of Knowledge: An Essay on the Constructivist and Contextual Nature of Science*. Oxford: Pergamon Press.
- Koschmann T., LeBaron C., Goodwin C., Feltovich P.* (2010). «Can You See the Cystic Artery yet?» A Simple Matter of Trust // *Journal of Pragmatics*. Vol. 43. № 2. P. 521–541.
- Latour B.* (1986). *Visualisation and Cognition : Drawing Things Together* // *Kuklick H.* (ed.). *Knowledge and Society: Studies in the Sociology of Culture Past and Present*. Greenwich: JAI Press. P. 1–40.
- Latour B., Woolgar S.* (1979). *Laboratory Life: The Construction of Scientific Facts*. Princeton: Princeton University Press.
- Licoppe C.* (2017). Showing Objects in Skype Video-Mediated Conversations: From Showing Gestures to Showing Sequences // *Journal of Pragmatics*. Vol. 110. P. 63–82.
- Lindwall O., Ekstorm A.* (2012). Instruction-in-Interaction: The Teaching and Learning of a Manual Skill // *Human Studies*. Vol. 35. № 1. P. 27–49.
- Lindwall O., Lymer G.* (2008). The Dark Matter of Lab Work: Illuminating the Negotiation of Disciplined Perception in Mechanics // *Journal of the Learning Sciences*. Vol. 17. № 2. P. 180–224.
- Livingston E.* (2008). *Ethnographies of Reason*. Aldershot: Ashgate.
- Llewellyn N., Burrow R.* (2008). Streetwise Sales and the Social Order of City Streets // *British Journal of Sociology*. Vol. 59. № 3. P. 561–583.
- Luff P., Hindmarsh J., Heath C.* (eds.). (2000). *Workplace Studies: Recovering Work Practice and Informing System Design*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lynch M.* (1985a). *Art and Artifact in Laboratory Science: A Study of Shop Work and Shop Talk in A Research Laboratory*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Lynch M.* (1985b). Discipline and the Material Form of Images: An Analysis of Scientific Visibility // *Social Studies of Science*. Vol. 15. № 1. P. 37–66.
- Lynch M.* (1988). The Externalized Retina: Selection and Mathematization in the Visual Documentation of Objects in the Life Sciences // *Human Studies*. Vol. 11. № 2–3. P. 201–234.
- Lynch M.* (1991). Science in the Age of Mechanical Reproduction: Moral and Epistemic Relations between Diagrams and Photographs // *Biology and Philosophy*. Vol. 6. № 2. P. 205–226.
- Lynch M., Jordan K.* (2000). Patents, Promotions, and Protocols: Mapping and Claiming Scientific Territory // *Mind, Culture, and Activity*. Vol. 7. № 1&2. P. 124–146.
- Lynch M., Livingston E., Garfinkel H.* (1983). Temporal Order in Laboratory Work // *Knorr-Cetina K., Mulkay M.* (eds.). *Science Observed: Perspectives on the Social Study of Science*. London: SAGE. P. 205–238.
- Mondada L.* (2003). Working with Video: How Surgeons Produce Video Records of Their Activity // *Visual Studies*. Vol. 18. № 1. P. 58–73.
- Mondada L.* (2016). Challenges of Multimodality: Language and the Body in Social Interaction // *Journal of Sociolinguistics*. Vol. 20. № 3. P. 336–366.
- Nishizaka A.* (2000a). Seeing What One Sees: Perception, Emotion, and Activity // *Mind, Culture, and Activity*. Vol. 7. № 1–2. P. 105–123.

- Nishizaka A.* (2000b). The Neglected Situation of Vision in Experimental Psychology // *Theory & Psychology*. Vol. 10. № 5. P. 579–604.
- Nishizaka A.* (2006). What to Learn: The Embodied Structure of the Environment // *Research on Language and Social Interaction*. Vol. 39. № 2. P. 155–193.
- Nishizaka A.* (2013). Distribution of Visual Orientations in Prenatal Ultrasound Examinations: When the Healthcare Provider Looks at the Pregnant Woman's Face // *Journal of Pragmatics*. Vol. 51. P. 68–86.
- Nishizaka A.* (2014). Instructed Perception in Prenatal Ultrasound Examinations // *Discourse Studies*. Vol. 16. № 2. P. 217–246.
- Rawls A. W.* (2008). Harold Garfinkel, Ethnomethodology and Workplace Studies // *Organization Studies*. Vol. 29. № 5. P. 701–732.
- Russ S., Sherin B. L., Colestock A., Sherin M. G.* (2008). Professional Vision in Action: An Exploratory Study // *Issues in Teacher Education*. Vol. 17. № 2. P. 27–46.
- Rystedt H., Ivarsson J., Asplund S., Johnsson A., Bath M.* (2011). Rediscovering Radiology: New Technologies and Remedial Action at the Worksite // *Social Studies of Science*. Vol. 41. № 6. P. 867–891.
- Sacks H.* (1972). On the Analyzability of Stories by Children // *Gumperz J. J., Hymes D.* (eds.). *Directions in Sociolinguistics: The Ethnography of Communication*. New York: Rinehart & Winston. P. 325–345.
- Sharrock W., Coulter J.* (1998). On What We Can See // *Theory & Psychology*. Vol. 8. № 2. P. 147–164.
- Sharrock W., Coulter J.* (2003). Dissolving the «Projection Problem» // *Visual Sociology*. Vol. 18. № 1. P. 74–82.
- Sormani P.* (2014). Respecifying Lab Ethnography: An Ethnomethodological Study of Experimental Physics. Farnham: Ashgate.
- Streeck J.* (2015). Embodiment in Human Communication // *Annual Review of Anthropology*. Vol. 44. P. 419–438.
- Styhre A.* (2010). Disciplining Professional Vision in Architectural Work: Practices of Seeing and Seeing beyond the Visual // *Learning Organization*. Vol. 17. № 5. P. 437–454.
- Suchman L.* (1988). Representing Practice in Cognitive Science // *Human Studies*. Vol. 11. № 2–3. P. 305–325.
- Vertesi J.* (2015). *Seeing Like a Rover: How Robots, Teams, and Images Craft Knowledge of Mars*. Chicago: University of Chicago Press.
- Watson R.* (2005). The Visibility Arrangements of Public Space: Conceptual Resources and Methodological Issues in Analysing Pedestrian Movements // *Communication & Cognition*. Vol. 38. № 1. P. 201–227.

Ethnomethodological Studies of Visuality

Kristina Popova

PhD Student, Graduate School of Sociology, National Research University Higher School of Economics

Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000

E-mail: k.popova000@gmail.com

The article considers how ethnomethodology (EM) studies visuality. Historically, there were four approaches to visuality in EM, those of visuality as observable activity, as images, as practices of vision, and as language constructions. Harold Garfinkel's idea of witnessability implies that the phenomena of order exist in observable methods of their production. Observability, or witnessability, at this point can be an equivalent for visuality because it suggests an opportunity to be studied with visual methods. In such a case, any ethnomethodological study is a visual study because it implies a description of observable methods of order production. Besides this idea of observability, three separate projects of visual research were developed in EM from 1980s to the 1990s by Michel Lynch, Charles Goodwin, and Jeff Coulter. They all tried to present the practical approach to visual perception (in contrast with perception as an individual psychological process), but found solutions in studying different aspects of visuality, which were images, practices of seeing, and language constructions describing different modes of perception. This text considers the relationships between the three conceptions and Garfinkel's initial idea of observability. It analyzes ideas which Lynch, Goodwin, and Coulter added to Garfinkel's ethnomethodological program, and shows how other ethnomethodologists use these additions. The article demonstrates that together they produced EM's approach to visuality, although none of these projects were completely realized inside EM. It is based on Garfinkel's idea of observability, supplemented by the opportunity to study perception as a practical social achievement situated in local interactional contexts.

Keywords: ethnomethodology, visuality, witnessability, professional vision, praxeology of perception, images, scientific representations

References

- Abramov R. (2016) Obydennoe i nauchnoe znanie v issledovaniyah professij i professionalizma: istoriko-teoreticheskij analiz [Mundane and Scientific Knowledge in the Studies of Professions and Professionalism: Historical-Theoretical Analysis]. *Obydennoe i nauchnoe znanie ob obshchestve: vzaimovlijanija i konfiguracii* [Mundane and Scientific Knowledge: Interference and Configurations] (eds. I. Deviatko, R. Abramov, I. Katerny), Moscow: Progress-Tradition, pp. 246–309.
- Alač M. (2008) Working with Brain Scans: Digital Images and Gestural Interaction in fMRI Laboratory. *Social Studies of Science*, vol. 38, no 4, pp. 483–508.
- Alač M. (2011) *Handling Digital Brains: A Laboratory Study of Multimodal Semiotic Interaction in the Age of Computers*, Cambridge: The MIT Press.
- Alač M. (2014) Digital Scientific Visuals as Fields for Interaction. *Representation in Scientific Practice Revisited* (eds. C. Coopmans, J. Vertesi, M. Lynch, S. Woolgar), Cambridge: MIT Press, pp. 61–88.
- Alby F., Zuccheromaglio C. (2008) Collaboration in Web Design: Sharing Knowledge, Pursuing Usability. *Journal of Pragmatics*, vol. 40, no 3, pp. 494–506.
- Amann K., Knorr-Cetina K. (1988) The Fixation of (Visual) Evidence. *Human Studies*, vol. 11, no 2–3, pp. 133–169.
- Berlin B., Kay P. (1969) *Basic Color Terms: Their Universality and Evolution*, Berkeley: University of California Press.
- Bernhard J., Lindwall O., Engkvist J., Zhu X., Degerman M. S. (2007) Making Physics Visible and Learnable Through Interactive Lecture Demonstrations. Paper presented at Physics Teaching in Engineering Education PTEE 2007 (January 2007).

- Bjelić D. (1996) Lebenswelt Structures of Galilean Physics: The Case of Galileo's Pendulum. *Human Studies*, vol. 19, no 4, pp. 409–432.
- Bjelić D., Lynch M. (1992) The Work of a (Scientific) Demonstration: Respecifying Newton's and Goeth's Theories of Prismatic Color. *Text in Context: Contributions to Ethnomethodology* (eds. G. Watson, R. M. Seiler), London: SAGE, pp. 52–78.
- Bourdieu P., Boltanski L., Castel R., Chamboredon J.-C. (2014) *Obshhedostupnoe iskusstvo: opyt o social'nom ispol'zovanii fotografii* [Photography: A Middle-Brow Art], Moscow: Praxis.
- Büscher M., Friedlaender V., Hodgson E., Rank S., Shapiro D. (2000) Designs on Objects: Imaginative Practice, Aesthetic Categorisation, and the Design of Multimedia Archiving Support. *Digital Creativity*, vol. 11, no 3, pp. 161–172.
- Coulter J., Parsons E. D. (1990) The Praxiology of Perception: Visual Orientations and Practical Action. *Inquiry*, vol. 33, no 1, pp. 251–72.
- Evans B., Fitzgerald R. (2016) "You Gotta See Both at the Same Time": Visually Analyzing Player Performances in Basketball Coaching. *Human Studies*, vol. 40, no 1, pp. 1–24.
- Gärfvels C. (2016) Vision and Embodied Knowing: The Making of Floral Design. *Vocations and Learning*, vol. 9, no 2, pp. 133–149.
- Garfinkel H. (1963) A Conception of, and Experiments with, "Trust" as a Condition of Stable Concerted Actions. *Motivation and Social Interaction: Cognitive Determinants* (ed. O. J. Harvey), New York: Ronald Press, pp. 187–238.
- Garfinkel H. (1967) *Studies in Ethnomethodology*, Englewood-Cliffs: Prentice-Hall.
- Garfinkel H. (ed.) (1986) *Etnomethodological Studies of Work*, London: Routledge.
- Garfinkel H. (2002) *Ethnomethodology's Program: Working Out Durkheim's Aphorism*, Lanham: Rowman and Littlefield.
- Garfinkel H., Livingston E. (2003). Phenomenal Field Properties of Order in Formatted Queues and Their Neglected Standing in Current Situation of Inquiry. *Visual Studies*, vol. 18, no 1, pp. 21–28.
- Gibson J. (1988) *Jekologicheskij podhod k zritel'nomu vospriyatiju* [The Ecological Approach to Visual Perception], Moscow: Progress.
- Goode D. (1990). On Understanding without Words: Communication between a Deaf-Blind Child and Her Parents. *Human Studies*, vol. 13, no 1, pp. 1–37.
- Goodwin C. (1981) *Conversational Organization: Interaction Between Speakers and Hearers*, New York: Academic Press.
- Goodwin C. (1994) Professional Vision. *American Anthropologist*, vol. 96, no 3, pp. 606–633.
- Goodwin C. (1995) Seeing in Depth. *Social Studies of Science*, vol. 25, pp. 237–274.
- Goodwin C. (1997) The Blackness of Black: Color Categories as Situated Practice. *Discourse, Tools and Reasoning: Essays on Situated Cognition* (eds. L. B. Resnick, R. Säljö, C. Pontecorvo, B. Burge), Berlin: Springer, pp. 111–140.
- Goodwin C. (2000) Practices of Seeing: Visual Analysis: An Ethnomethodological Approach. *Handbook of Visual Analysis* (eds. T. van Leeuwen, C. Jewitt), London: SAGE, pp. 157–182.
- Goodwin C. (2000) Practices of Color Classification. *Mind, Culture, and Activity*, vol. 7, no 1–2, pp. 19–36.
- Goodwin C. (2000) Action and Embodiment within Situated Human Interaction. *Journal of Pragmatics*, vol. 32, no 10, pp. 1489–1522.
- Goodwin C., Goodwin M. (1996) Seeing as Situated Activity: Formulating Planes. *Cognition and Communication at Work* (eds. Y. Engeström, D. Middleton), Cambridge: Cambridge University Press, pp. 61–95.
- Grasseni C. (2007) *Skilled Visions: Between Apprenticeship and Standards*, New York, Oxford: Berghahn Books.
- Harper D. (2002) Talking about Pictures: A Case for Photo Elicitation. *Visual Studies*, vol. 17, no 1, pp. 13–26.
- Heath C. (1986) *Body Movement and Speech in Medical Interaction*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Heath C., Luff P. (2000) *Technology in Action*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Heath C., vom Lehn D. (2008) Configuring Interactivity: Enhancing Engagement with New Technologies in Science Centres and Museums. *Social Studies of Science*, vol. 38, no 1, pp. 63–91.

- Heinemann T. (2016) From "Looking" to "Seeing": Indexing Delayed Intelligibility of an Object with the Danish Change-of-State Token N[†]å↓. *Journal of Pragmatics*, vol. 104, pp. 108–132.
- Hindmarsh J., Heath C. (2000) Sharing the Tools of the Trade. *Journal of Contemporary Ethnography*, vol. 29, no 5, pp. 523–562.
- Kawatoko Y., Ueno N. (2003) Talking about Skill: Making Objects, Technologies and Communities Visible. *Visual Studies*, vol. 18, no 1, pp. 47–57.
- Kidwell M. (2015) Gaze. *The International Encyclopedia of Language and Social Interaction* (eds. K. Tracy, C. Ilie, T. Sandel), Hoboken: John Wiley & Sons, pp. 1–5.
- Knorr-Cetina K. (1981) *The Manufacture of Knowledge: An Essay on the Constructivist and Contextual Nature of Science*, Oxford: Pergamon Press.
- Korbut A. (2013) Gobbsova problema i dva ee reshenija: normativnyj porjadok i situativnoe dejstvie [The Hobbes's Problem and Two Its Solutions: Normative Order and Situated Action]. *Sociology of Power*, no 1–2, pp. 9–26.
- Koschmann T., LeBaron C., Goodwin C., Feltovich P. (2010) "Can You See the Cystic Artery Yet?" A Simple Matter of Trust. *Journal of Pragmatics*, vol. 43, no 2, pp. 521–541.
- Latour B. (1986) Visualisation and Cognition : Drawing Things Together. *Knowledge and Society: Studies in the Sociology of Culture Past and Present* (ed. H. Kuklick), Greenwich: JAI Press, pp. 1–40.
- Latour B., Woolgar S. (1979) *Laboratory Life: The Construction of Scientific Facts*, Princeton: Princeton University Press.
- Licoppe C. (2017) Showing Objects in Skype Video-Mediated Conversations: From Showing Gestures to Showing Sequences. *Journal of Pragmatics*, vol. 110, March, pp. 63–82.
- Lindwall O., Ekstorm A. (2012) Instruction-in-Interaction: The Teaching and Learning of a Manual Skill. *Human Studies*, vol. 35, no 1, pp. 27–49.
- Lindwall O., Lymer G. (2008) The Dark Matter of Lab Work: Illuminating the Negotiation of Disciplined Perception in Mechanics. *Journal of the Learning Sciences*, vol. 17, no 2, pp. 180–224.
- Livingston E. (2008) *Ethnographies of Reason*, Aldershot: Ashgate.
- Llewellyn N., Burrow R. (2008) Streetwise Sales and the Social Order of City Streets. *British Journal of Sociology*, vol. 59, no 3, pp. 561–583.
- Luff P., Hindmarsh J., Heath C. (eds.) (2000) *Workplace Studies: Recovering Work Practice and Informing System Design*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Lynch M. (1985) *Art and Artifact in Laboratory Science: A Study of Shop Work and Shop Talk in A Research Laboratory*, London: Routledge & Kegan Paul.
- Lynch M. (1985) Discipline and the Material Form of Images: An Analysis of Scientific Visibility. *Social Studies of Science*, vol. 15, no 1, pp. 37–66.
- Lynch M. (1988) The Externalized Retina: Selection and Mathematization in the Visual Documentation of Objects in the Life Sciences. *Human Studies*, vol. 11, no 2–3, pp. 201–234.
- Lynch M. (1991) Science in the Age of Mechanical Reproduction: Moral and Epistemic Relations between Diagrams and Photographs. *Biology and Philosophy*, vol. 6, no 2, pp. 205–226.
- Lynch M., Jordan K. (2000) Patents, Promotions, and Protocols: Mapping and Claiming Scientific Territory. *Mind, Culture, and Activity*, vol. 7, no 1–2, pp. 124–146.
- Lynch M., Livingston E., Garfinkel H. (1983) Temporal Order in Laboratory Work. *Science Observed: Perspectives on the Social Study of Science* (eds. K. Knorr-Cetina, M. Mulkay), London: SAGE, pp. 205–238.
- Mondada L. (2003) Working with Video: How Surgeons Produce Video Records of Their Activity. *Visual Studies*, vol. 18, no 1, pp. 58–73.
- Mondada L. (2016) Challenges of Multimodality: Language and the Body in Social Interaction. *Journal of Sociolinguistics*, vol. 20, no 3, pp. 336–366.
- Nishizaka A. (2000) Seeing What One Sees: Perception, Emotion, and Activity. *Mind, Culture, and Activity*, vol. 7, no 1–2, pp. 105–123.
- Nishizaka A. (2000) The Neglected Situation of Vision in Experimental Psychology. *Theory & Psychology*, vol. 10, no 5, pp. 579–604.
- Nishizaka A. (2006) What to Learn: The Embodied Structure of the Environment. *Research on Language and Social Interaction*, vol. 39, no 2, pp. 155–193.

- Nishizaka A. (2013) Distribution of Visual Orientations in Prenatal Ultrasound Examinations: When the Healthcare Provider Looks at the Pregnant Woman's Face. *Journal of Pragmatics*, vol. 51, pp. 68–86.
- Nishizaka A. (2014) Instructed Perception in Prenatal Ultrasound Examinations. *Discourse Studies*, vol. 16, no 2, pp. 217–246.
- Rawls A. W. (2008) Harold Garfinkel, Ethnomethodology and Workplace Studies. *Organization Studies*, vol. 29, no 5, pp. 701–732.
- Russ S., Sherin B. L., Colestock A., Sherin M. G. (2008) Professional Vision in Action: An Exploratory Study. *Issues in Teacher Education*, vol. 17, no 2, pp. 27–46.
- Rystedt H., Ivarsson J., Asplund S., Johnsson A., Bath M. (2011) Rediscovering Radiology: New Technologies and Remedial Action at the Worksite. *Social Studies of Science*, vol. 41, no 6, pp. 867–891.
- Sacks H. (1972) On the Analyzability of Stories by Children. *Directions in Sociolinguistics: The Ethnography of Communication* (eds. J. Gumperz, D. Hymes), New York: Rinehart & Winston, pp. 325–345.
- Sharrock W., Coulter J. (1998) On What We Can See. *Theory & Psychology*, vol. 8, no 2, pp. 147–164.
- Sharrock W., Coulter J. (2003) Dissolving The “Projection Problem”. *Visual Sociology*, vol. 18, no 1, pp. 74–82.
- Sormani P. (2014) *Respecifying Lab Ethnography: An Ethnomethodological Study of Experimental Physics*, Farnham: Ashgate.
- Streeck J. (2015) Embodiment in Human Communication. *Annual Review of Anthropology*, vol. 44, pp. 419–438.
- Styhre A. (2010) Disciplining Professional Vision in Architectural Work: Practices of Seeing and Seeing beyond the Visual. *Learning Organization*, vol. 17, no 5, pp. 437–454.
- Suchman L. (1988) Representing Practice in Cognitive Science. *Human Studies*, vol. 11, no 2–3, pp. 305–325.
- Vertesi J. (2015) *Seeing Like a Rover: How Robots, Teams, and Images Craft Knowledge of Mars*, Chicago: University of Chicago Press.
- Watson R. (2005) The Visibility Arrangements of Public Space: Conceptual Resources and Methodological Issues in Analysing Pedestrian Movements. *Communication & Cognition*, vol. 38, no 1, pp. 201–227.